

Система подзаконных источников финансового права: современное состояние и перспективы развития

Аннотация. Проблема упорядочивания действующего нормативно-правового массива актуальна в теории финансового права. Объясняется это рядом причин, одной из которых остается потребность в построении внутренне согласованной системы источников финансового права. Создание стабильной системы нормативных правовых актов формирует устойчивые функциональные связи между ними, исключает рассогласованность и пробельность финансово-правового регулирования. При этом системные основания подзаконных источников финансового права в отсутствие базового федерального закона о нормативных правовых актах Российской Федерации недостаточно изучены.

Предметом исследования являются теоретико-методологические подходы к построению системы подзаконных нормативных правовых актов в финансовой сфере. Анализируются взаимосвязи между элементами системы финансово-правового регулирования с характерными для нее внутренними закономерностями. Делается вывод о том, что для облегчения пользования и эффективного применения правовых предписаний массив подзаконных нормативных правовых актов должен быть структурирован и упорядочен.

Ключевые слова: источники финансового права; система подзаконных нормативных правовых актов; закон о нормативных правовых актах; система финансового права; требования систематизации; финансовое право; финансово-правовое регулирование; иерархия источников; упорядоченность источников.

Для цитирования: Линев В. Е. Система подзаконных источников финансового права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 10. — С. 86–95. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.086-095.

The System of Secondary Sources of Financial Law: Current State and Development Prospects

Vladimir E. Linev, Postgraduate Student, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
s0159443@edu.msal.ru

Abstract. The issue of systematizing the existing body of regulatory legal acts remains highly relevant within the theory of financial law. This is explained by several factors, one of which is the persistent need to construct a coherent and internally consistent system of sources of financial law. Establishing a stable framework of regulatory

---

© Линев В. Е., 2025

* Линев Владимир Евгеньевич, аспирант кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
s0159443@edu.msal.ru

legal acts ensures durable functional interconnections between them, eliminates inconsistencies and gaps in financial law regulation. However, the systemic foundations of secondary sources of financial law, in the absence of a fundamental federal law on regulatory legal acts in the Russian Federation, remain insufficiently examined. The subject of this study includes theoretical and methodological approaches to the development of a system of subordinate regulatory legal acts in the financial sphere. The analysis focuses on the interrelations among elements of the financial law regulatory system, taking into account its inherent internal patterns. The study concludes that, in order to facilitate use and ensure the effective implementation of legal provisions, the body of secondary regulatory legal acts must be appropriately structured and systematized.

Keywords: Sources of financial law; system of secondary regulatory legal acts; Law on Regulatory Legal Acts; structure of financial law; requirements for systematization; financial law; financial and legal regulation; hierarchy of sources; ordering of sources.

Cite as: Linev VE. The System of Secondary Sources of Financial Law: Current State and Development Prospects. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(10):86-95. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.086-095.

Одной из проблем теории источников финансового права является построение их целостной и внутренне согласованной системы. Объективно она обусловлена множественностью подзаконных актов и их связями как внутри отрасли финансового права, так и за ее пределами. Находясь между собой и иными нормативными актами в разных соотношениях, они нуждаются в упорядочении на подсистемы, уровни, виды и группы.

Попытки исследовать систему подзаконных актов в общетеоретическом аспекте предпринимались и ранее, но в отличие от изучения системы законодательных актов они носили фрагментарный характер, раскрывались лишь отдельные грани данной проблематики.

Трудности, с которыми в настоящее время сталкиваются ученые, связаны с отсутствием четкого представления о статусе отдельных форм подзаконных актов. До сих пор не утихают споры о многозначности самого термина «источник права», его соотношении с формой права. Ученые пытаются переосмыслить традиционные представления о сущности и содержании источников права, по-новому взглянуть на проблемные аспекты правогенеза. Сегодня в отечественной юридической теории под влиянием социологической школы права и фило-

софии права предложено широкое понимание источников права, выходящее за границы узконормативистского подхода. Проблема соотношения материальных и формальных источников права обсуждается как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Соответственно, остается актуальным вопрос об открытости или замкнутости системы источников финансового права. Кроме того, в части самих иерархических связей в системе источников финансового права нет единства в научных подходах, что приводит к правовым коллизиям на практике и непредсказуемости правоприменения.

Одним из возможных вариантов решения этого вопроса могло бы стать принятие базового системообразующего федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», на что неоднократно указывалось представителями правовой науки¹. Первые инициативные предложения о принятии такого закона появились еще в советский период². В дальнейшем работа была продолжена, что привело к появлению законопроекта. Он был рассмотрен и принят в первом чтении, однако в дальнейшем снят с рассмотрения. Вместе с тем сама идея закона по-прежнему остается актуальной. Во многих зарубежных государствах (Япония, Болгария, Венгрия, Казахстан,

¹ Тихомиров Ю. А., Рахманина Т. Н., Хабибулин А. Г. Закон о нормативных правовых актах — актуальная повестка дня // Журнал российского права. 2006. № 5 (113). С. 88–93.

² Казьмин И. Ф., Поленина С. В. «Закон о законах»: проблемы издания и содержания // Советское государство и право. 1989. № 12. С. 3–9.

Беларусь, Узбекистан, Республика Армения, Туркменистан, Таджикистан, Кыргызстан, Азербайджан) такой закон действует, и, как показала практика, это позитивно отразилось на системности нормативных правовых актов этих государств — от проектирования до оценки эффективности воздействия акта на общественные отношения. В Азербайджане статус закона повышен до уровня конституционного³.

Закрепление основных видов правовых актов необходимо для упорядочения правотворческой, правоприменительной и право-реализационной деятельности, соотношения их с иными актами в общей системе правового регулирования. Законы о нормативных правовых актах приняты и эффективно действуют в Республике Саха (Якутия), Тверской и Воронежской областях, Ставропольском крае и других субъектах РФ.

Сущность систематизации состоит в приведении нормативного массива в рамках отрасли финансового права в определенную систему. Системность источников финансового права уже заложена в природе их как правового феномена. Сама отрасль финансового права является системообразующим фактором.

В теории права выделяют три вида систематизации нормативных актов: инкорпорация, кодификация, консолидация, и в целом они нашли отражение в научных работах, но эти формы не являются самостоятельным предметом настоящего исследования.

Систематизация для целей настоящей статьи синонимична системности. Системность здесь рассматривается с точки зрения связи между системой финансового права и нормативной системой, регулирующей финансовые отношения, а также с точки зрения внутренней организации исследуемой правовой материи и ее связи с внешней средой. Систематизацию подзаконных нормативных правовых актов предлагается про-

водить исходя из однородности общественных отношений, которые они регламентируют.

Подзаконные акты существуют не изолированно по отношению к другим источникам финансового права и иных отраслей. Будучи частью общей системы правового регулирования, они связаны между собой и вместе с иными нормативными актами образуют единое правовое пространство. Именно системообразующие связи, соединяющие множество нормативных правовых актов в единое целое, позволяют говорить о целостной системе. Поэтому к ним следует подходить не как к простой, механически созданной совокупности обособленных нормативных актов, а именно как к системе, опираясь на методологию системных исследований, на категориальный аппарат общей теории систем.

В философском и общетеоретическом дискурсе система (от греч. *σύνστημα* — «целое, составленное из частей; соединение») рассматривается как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство»⁴. То есть любая система, в том числе правовая, описывается тремя главными характеристиками: элементами, структурой (связи, отношения между элементами) и целостностью. Австрийский ученый Людвиг фон Берталанфи, считающийся основоположником общей теории систем, определил систему как «совокупность элементов, находящихся в определенных отношениях друг с другом и со средой»⁵.

М. Н. Марченко анализировал формы (источники) права с точки зрения иерархических связей и взаимодействий. Со ссылкой на зарубежных ученых он обратил внимание на то, что системный подход в исследовании источников права, как наиболее эффективный, дает возможность глубоко и разносторонне познавать не только внешние, но и внутренние связи, существующие между правовыми явлениями,

³ Конституционный закон Азербайджанской Республики от 21.12.2010 № 21-IVKQ «О нормативных правовых актах» // Азербайджан. № 37. 17.02.2011.

⁴ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев [и др.]. М. : Сов. энциклопедия, 1983. С. 610.

⁵ *Берталанфи Л. фон.* История и статус общей теории систем // Системные исследования : ежегодник. М. : Наука, 1973. С. 29.

их внутреннее содержание, цели, структуру, выполняемую ими роль, их назначение⁶.

С позиций системного подхода предмет правотворчества рассматривается как единая система с характерными для нее внутренними закономерностями и взаимосвязями. Например, группа налоговых отношений. Рассматривая ее как целостную систему, можно выделить отдельные составляющие:

а) властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации;

б) отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля;

в) отношения, возникающие в процессе обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц;

г) отношения, возникающие в процессе привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Выявляется структура (взаимосвязи составных частей): отношения по налоговому контролю предшествуют отношения по уплате налога; чтобы налог был уплачен, необходимо установить все существенные элементы налогообложения, и т.д. Порок в порядке введения налога приводит к эффекту «плодов отравленного дерева». Нет законной процедуры введения налога — нет самого законно установленного налога — нет и оснований к уплате⁷.

Помимо упорядочения форм выражения права и сведения их в определенную единую внутренне слаженную систему, в качестве задачи систематизации подзаконных правовых актов можно выделить обеспечение гармонизации правовых норм.

Система источников финансового права — явление динамичное, поскольку сама отрасль находится в постоянном развитии, появляются

новые нормативные акты, с течением времени отдельные акты устаревают, накапливаются несоответствия между нормами права, противоречия между юридическими предписаниями.

С. В. Запольский, сравнивая систему финансового права, сложившуюся в середине прошлого столетия, с современной, отмечает во многом непригодность прежних концептуальных положений для сегодняшнего дня, и не потому, что они были не выверены или содержали какие-либо ошибки, а потому что сама материя финансово-правового регулирования претерпела кардинальные изменения⁸. А это, в свою очередь, повлекло реформирование прежних и добавление новых финансово-правовых институтов, что в конечном счете повлияло на саму систему финансового права и финансово-правовое регулирование. При этом в процессе эволюции отраслевой системы не всегда удается сохранить стройность системных связей между нормами различных уровней. Поэтому время от времени система нуждается в перезагрузке: следует проводить инвентаризацию и актуализацию действующих нормативных правовых актов, включая подзаконные, чтобы они соответствовали достигнутому уровню развития общества.

Е. А. Бочкарева, анализируя указы Президента РФ, содержащие бюджетно-процессуальные нормы, пришла к выводу, что часть из них утратила практическое значение, при этом сохранив официальное действие. В этой связи она предлагает провести ревизию указов и распоряжений и применить к ним механизм «регуляторной гильотины»⁹.

В результате систематизации происходят удаление правовой материи, утратившей актуальность, и добавление необходимой, отражающей текущие потребности общества. О необходи-

⁶ См.: *Марченко М. Н.* Источники права : учеб. пособие. М. : ТК Велби, Проспект, 2008. С. 104–106 ; *Weinberg Y.* An introduction to General Systems Thinking. New York : Wiley, 1975. P. 51–86 ; *Lopucki L.* The System Approach to Law // *Cornell Law Review.* 1997. No. 3. P. 481–485.

⁷ *Ядрихинский С. А.* Законные интересы налогоплательщиков: проблемы теории и практики : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. М. : Проспект, 2020. С. 181.

⁸ *Запольский С. В.* Теория финансового права. Научные очерки. М., 2010. С. 297–298.

⁹ *Бочкарева Е. А.* Акты Президента Российской Федерации в бюджетной сфере // *Актуальные проблемы российского права.* 2023. № 2. С. 50–60.

мости жесткой дисциплины в ведомственном нормотворчестве и проведения ревизии нормативных актов неоднократно заявлялось Президентом РФ¹⁰. Например, в рамках реформы под названием «Регуляторная гильотина» были выявлены и устранены избыточное регулирование, устаревшие неэффективные правовые механизмы и противоречащие требования. В большей степени это коснулось как раз ведомственного нормотворчества.

Тем самым обеспечиваются развитие содержания и совершенствование источников финансового права. Создаются правовые механизмы, способствующие планомерной реализации функций органов публичной власти и эффективной правовой защите прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Нет сомнений в том, что эволюция, отражающая ход общественного развития, продолжится в дальнейшем.

В науке финансового права высказана точка зрения о целесообразности систематизации финансового законодательства на основе финансового права как отрасли права¹¹. Этот методологический прием справедлив и в отношении подзаконного регулирования. Он позволяет упорядочить нормативные правовые акты, регламентирующие однородные отношения, привести их во взаимосвязанную систему по сфере действия.

Система финансового права, как и любая другая система, имеет специфический состав. Целостность отрасли финансового права как органическое единство системы не исключает, а даже предполагает ее внутреннее деление на относительно самостоятельные составляющие: подотрасли, институты, подинституты.

Связь между системой права и системой нормативных правовых актов рассматривается как связь содержания и формы, поскольку «система права характеризует внутреннее строение права, а система законодательства относится к внешним формам выражения права, характеризует состояние источников права»¹².

С другой стороны, необходимо отметить, что система права только тогда эффективна, когда ее функционирование адекватно действительности. В настоящий момент мы сталкиваемся со сложными процессами научно-технического прогресса, обусловленными стремительным общественным развитием, цифровизацией, появлением и внедрением прорывных технологий, включая системы искусственного интеллекта, и пр. В данном контексте вектор правотворческой работы смещается в сторону технического регулирования, когда правовые нормы фиксируют процессы и действия, совершаемые в информационных системах и программах. Это тоже подзаконное регулирование, и его объем постоянно увеличивается.

В этой связи представляется верным предложение А. В. Минбалева о необходимости интеграции и диверсификации существующих концептуальных подходов, теорий и методов правового регулирования, саморегулирования общественных отношений в сфере использования цифровых технологий с учетом анализа знаний технических и естественных наук, которые позволили бы сформировать основные подходы к пониманию роли и места правового регулирования, саморегулирования в развитии цифровых технологий в целях эффективного и широкомасштабного внедрения в России¹³.

¹⁰ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 // Парламентская газета. № 7. 22–28.02.2019 ; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 17.02.1998 «Общими силами — к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. № 36. 24.02.1998 ; Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 06.03.1997 «Порядок во власти — порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. № 47. 07.03.1997.

¹¹ Пятковская Ю. В. Систематизация финансового законодательства: состояние и перспективы // Финансовое право. 2016. № 9. С. 12–15.

¹² Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник. М. : Юрайт, 1999. С. 245.

¹³ Минбалева А. В. Трансформация регулирования цифровых отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 12. С. 32.

Наглядным примером такой потребности является приказ ФНС России от 17.02.2023 № ЕД-7-26/116@, которым утверждается формат электронного путевого листа. Данный формат в специальных терминах описывает технологические требования к XML-файлам передачи по телекоммуникационным каналам связи электронного путевого листа, и это свидетельствует о «всё большем погружении нормативных предписаний в язык технологий»¹⁴.

Развитие современной модели правового регулирования финансовых отношений Е. Л. Васянина связывает с такими направлениями, как «цифровизация финансового механизма; расширение рецепции универсальных юридических конструкций в финансовом законодательстве; активное внедрение примирительных, взаимосогласительных, медиативных процедур в механизм финансово-правового регулирования»¹⁵.

Во многих аспектах правового регулирования стираются границы между отраслями права, происходит конвергенция частных и публичных правовых институтов. Открываются новые стороны (предметы) правового регулирования, ранее скрытые. А некоторые стороны до сих пор неизведанны. Например, мы видим активный поиск адекватных приемов регулирования общественных отношений в киберпространстве. Ряд отечественных и зарубежных ученых ставят вопрос о допустимости регламентации отношений, возникающих в связи с использованием компьютерных технологий, таких как оборот криптовалюты и иные отношения на платформе блокчейн, средствами права. Ведется дискуссия¹⁶.

Поэтому приходится буквально встраивать право в сложившуюся реальность, чтобы оно могло выступать действенным регулятором

финансовых отношений, инструментом решения возникающих проблем между бизнесом и обществом, личностью и государством. Виртуальная реальность требует новых средств правового регулирования. Государство вынуждено реагировать на вызовы цифровой эпохи, создавать в ускоренном порядке нормативную среду, в значительной степени не имеющую аналога в прошлом. Появляются новые видения и концепции о неизвестных ранее формах регуляции, например о самодостаточности компьютерного кода для регулирования технологических процессов: утверждение «Код есть закон» Лоуренса Лессинга¹⁷.

На этом фоне классическое, традиционное финансовое право трансформируется в высокотехнологичное финансовое право, в которое в разной степени вплетаются неправовые факторы. Исследуя российский и зарубежный опыт регулирования цифровых технологий, А. В. Минбалеев выделил несколько моделей, одна из которых основана на делегировании государством части своих регулятивных функций профессиональным сообществам в этой сфере¹⁸.

Другим требованием систематизации является *удобство пользования* систематизированным нормативным массивом. Это удобство следует рассматривать в системной взаимосвязи с законом для обеспечения целостности восприятия общего предмета правового регулирования, разделенного между нормативными актами разного уровня. Систематизированный нормативный материал, будучи проявлением структурной рациональности, облегчает пользователю задачу, предоставляет возможность системного толкования.

Удобство пользования подзаконными актами обеспечивается продуманной системой вну-

¹⁴ Серова О. А. Саморегулирование в условиях цифровой трансформации общественных отношений // Гражданское право. 2023. № 3. С. 16–18.

¹⁵ Васянина Е. Л. Формирование современной модели правового регулирования финансовых отношений // Финансовое право. 2022. № 11. С. 2–6.

¹⁶ См.: Ефимова Л. Г. Источники правового регулирования общественных отношений в киберпространстве // Lex russica. 2020. № 3. С. 114–120; Сидоренко Э., Савельев А. [и др.]. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. 2017. № 9. С. 20–33.

¹⁷ Lessig L. Code Is Law // Harvard Magazine. 2000. No. 1; Lessig L. Code. N. Y.: Basic Book, 2006.

¹⁸ Минбалеев А. В. Указ. соч. С. 33.

тренних ссылок. Должна обнаруживаться четкая связь с правовым основанием акта — законом как актом, обладающим большей юридической силой: указание на цели, предназначение и т.п. Связь подзаконного акта с законом может проявляться в различных формах: установление в законе пределов компетенции субъекта подзаконного правотворчества; указание в законе на необходимость принятия подзаконного акта; допущение определений нормативных понятий в подзаконном акте и т.п.

Говоря о проблемах системности в правовом регулировании, В. Д. Зорькин поднимает проблему *редундантности* (чрезмерной усложненности, юридически необоснованной избыточности, громоздкости) нормативного правового регулирования. Излишняя детализация на деле, вопреки конституционному принципу доверия к действиям публичной власти, только дезориентирует участников правоотношений и расшатывает устойчивость правовой системы¹⁹. Установление подзаконным актом неоправданно сложного алгоритма претворения в жизнь законодательных положений не способствует эффективности закона²⁰. Избыточные отсылочные нормы, неоправданный рост количества и объема подзаконного нормативного массива (профицит права) приводят к бюрократизации права²¹.

Негативный эффект возникает и в тех случаях, когда подготовка и принятие соответствующих подзаконных актов запаздывают. Это осложняет или делает невозможной реализацию норм законов.

В этой связи заслуживают внимания предложения ученых об ограничении практики введения в силу закона в отсутствие подзаконных регуляторов²². С. А. Белоусов справедливо считает, что закон должен вступать в силу одновременно с конкретизирующими и создающими все эти условия правовыми актами²³. В противном случае система правового регулирования лишается качественного признака — целостности. Целостность характеризуется свойствами, не присущими отдельным частям, но возникающими в результате их взаимодействия в определенной системе связей²⁴.

Следующим требованием к систематизации является *единство системы нормативных актов*. О. Е. Кутафин единство системы нормативных актов видел в правовом закреплении пределов ведения соответствующих органов государства и подчинении актов нижестоящих органов актам органов вышестоящих²⁵. Сама же иерархия нормативных актов, по мысли ученого, должна устанавливаться «правилами, создаваемыми исключительно конституционным правом»²⁶.

Впрочем, данное единство проявляется не только в иерархической и функциональной увязке нормативных актов, что было рассмотрено выше. Должно обеспечиваться идеологическое единство нормативных актов. Таким идейным фундаментом могут служить конституционные ценности, в частности положения Конституции РФ о высшей ценности человека (ст. 2), социальном государстве (ст. 7) и др.

¹⁹ Зорькин В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 86–102.

²⁰ Сухова Н. И. К вопросу о нейтрализации закона на уровне подзаконного правотворчества // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. Т. 8. № 1. С. 44.

²¹ Подробнее о дефиниции категории «бюрократизация права» см.: Щелоков К. С. Понятие бюрократизации права // История государства и права. 2007. № 8. С. 10–11; № 12. С. 17–19.

²² Юртаева Е. А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 12–22.

²³ Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2015. С. 363.

²⁴ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М. : Наука, 1973. С. 124.

²⁵ Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2011. Т. 1 : Предмет конституционного права : монография. С. 165.

²⁶ Кутафин О. Е. Указ. соч.

Отношения, регулируемые финансовым правом, достаточно разнообразны и многоплановы. Финансовая деятельность государства включает в себя несколько направлений, для правового обеспечения которых выработаны собственные принципы и нормы финансового права. При этом положения финансового права действуют системно, подчиняясь требованиям общих и специальных принципов финансового права.

Единство системы нормативных актов предполагает их *иерархичность*, т.е. выделение вышестоящего и нижестоящего уровней, обеспечение их согласованного действия. Критерий юридической силы многие ученые называют определяющим в построении системы источников права. Но здесь следует оговориться, что сама по себе иерархия не определяет обязательность разноуровневых актов. Как закон, так и подзаконный акт обязательны для исполнения. По справедливому замечанию Н. М. Марченко, иерархия нормативных правовых актов служит поддержанию режима законности и имеет огромное значение для упорядочения процесса правотворчества и правоприменения²⁷.

Иерархия системы подзаконных правовых актов зависит также от правового основания их издания: во исполнение какого нормативного акта они приняты. Более высокий юридический статус имеют те акты, которые регулируют отношения, попадающие в сферу законодателя.

Юридическое значение иерархии нормативных актов в нормотворческом аспекте состоит в выделении пассивной обязанности нижестоящего субъекта правотворчества не принимать положения, противоречащие вышестоящему акту. Эта обязанность предполагает обеспечение в виде ответственности. Однако меры и механика такой ответственности, к сожалению, не разработаны.

Организационно-правовой гарантией законности выступает специальная процедура кон-

троля в форме регистрации подзаконных ведомственных актов в Министерстве юстиции РФ²⁸. Этот орган следит за соответствием нормативных правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Достижению цели согласованной системы правового регулирования служат также общие и специальные принципы нормотворчества, среди которых особо следует выделить принцип научности. Познанную наукой объективно существующую систему права справедливо сравнивают с компасом — ориентиром для законодателя при принятии того или иного конкретного решения²⁹.

Юридическая наука служит основой выявления взаимосвязей между элементами системы финансово-правового регулирования, выработки правильной долгосрочной правовой позиции. В отсутствие научного обеспечения регулятивный потенциал подзаконного правотворчества заметно снижается.

Подводя итог, сделаем следующие выводы.

Практическая значимость теории правовых актов состоит в обеспечении их системности. Находясь в различных иерархических отношениях между собой, они существуют не изолированно, а в определенной взаимосвязи и взаимообусловленности. Для облегчения пользования и эффективного применения правовых предписаний массив нормативных правовых актов должен быть определенным образом структурирован и упорядочен. Именно эту задачу решает такое направление работы с нормативными актами, как систематизация, которую предлагается проводить на основе отраслевого критерия, требований целостности, удобства пользования, идеологического и нормативного единства.

Выстраивание согласованной нормативной системы необходимо для оптимизации механизма правового регулирования. Это будет способствовать преодолению кризисных явлений в российской правовой системе.

²⁷ Теория права и государства : курс лекций / под ред. Н. М. Марченко. М., 1998. С. 346.

²⁸ Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895.

²⁹ Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. М. : Наука, 1979. С. 19.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белоусов С. А. Законодательный дисбаланс (доктрина, теория, практика) : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2015. — 501 с.
2. Берталанфи Л. фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования : ежегодник. — М. : Наука, 1973. — С. 20–37.
3. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. — М. : Наука, 1973. — 272 с.
4. Бочкарева Е. А. Акты Президента Российской Федерации в бюджетной сфере // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 2. — С. 50–60.
5. Васянина Е. Л. Формирование современной модели правового регулирования финансовых отношений // Финансовое право. — 2022. — № 11. — С. 2–6.
6. Ефимова Л. Г. Источники правового регулирования общественных отношений в киберпространстве // Lex russica. — 2020. — № 3. — С. 114–120.
7. Запольский С. В. Теория финансового права. Научные очерки. — М. : РАП, 2010. — 372 с.
8. Зорькин В. Д. Конституционный контроль как фактор совершенствования российского законодательства // Журнал российского права. — 2023. — № 5. — С. 86–102.
9. Казьмин И. Ф., Поленина С. В. «Закон о законах»: проблемы издания и содержания // Советское государство и право. — 1989. — № 12. — С. 3–9.
10. Кутафин О. Е. Избранные труды : в 7 т. Т. 1 : Предмет конституционного права : монография. — М. : Проспект, 2011. — 426 с.
11. Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. — М. : ТК Велби, Проспект, 2008. — 760 с.
12. Минбалеев А. В. Трансформация регулирования цифровых отношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 12. — С. 31–36.
13. Поленина С. В. Теоретические проблемы системы советского законодательства. — М. : Наука, 1979. — 250 с.
14. Пятковская Ю. В. Систематизация финансового законодательства: состояние и перспективы // Финансовое право. — 2016. — № 9. — С. 12–15.
15. Серова О. А. Саморегулирование в условиях цифровой трансформации общественных отношений // Гражданское право. — 2023. — № 3. — С. 16–18.
16. Сидоренко Э., Савельев А. [и др.]. Нужно ли регулировать биткоин? // Закон. — 2017. — № 9. — С. 20–33.
17. Сухова Н. И. К вопросу о нейтрализации закона на уровне подзаконного правотворчества // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2021. — Т. 8. — № 1. — С. 41–45.
18. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. М. Марченко. — М. : Зерцало, 1998. — 475 с.
19. Тихомиров Ю. А., Рахманина Т. Н., Хабибулин А. Г. Закон о нормативных правовых актах — актуальная повестка дня // Журнал российского права. — 2006. — № 5 (113). — С. 88–93.
20. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев [и др.]. — М. : Сов. энциклопедия, 1983. — 840 с.
21. Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник. — М. : Юрайт, 1999. — 432 с.
22. Щелоков К. С. Понятие бюрократизации права // История государства и права. — 2007. — № 8. — С. 10–11 ; № 12. — С. 17–19.
23. Юртаева Е. А. Закон о нормативных правовых актах и практика российского правотворчества // Журнал российского права. — 2006. — № 5. — С. 12–22.
24. Ядрихинский С. А. Законные интересы налогоплательщиков: проблемы теории и практики : монография / отв. ред. Е. Ю. Грачева. — М. : Проспект, 2020. — 384 с.
25. Lessig L. Code Is Law // Harvard Magazine. — 2000. — No. 1. — URL: <https://www.harvardmagazine.com/2000/01/code-is-law-html>.
26. Lessig L. Code. — N. Y. : Basic Book, 2006.

Материал поступил в редакцию 29 января 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belousov S. A. *Zakonodatelnyy disbalans (doktrina, teoriya, praktika): dis. ... d-ra yurid. nauk.* — Saratov, 2015. — 501 s.
2. Bertalanfi L. fon. *Istoriya i status obshchey teorii sistem // Sistemnye issledovaniya: ezhegodnik.* — M.: Nauka, 1973. — S. 20–37.
3. Blaubergh I. V., Yudin E. G. *Stanovlenie i sushchnost sistemnogo podkhoda.* — M.: Nauka, 1973. — 272 s.
4. Bochkareva E. A. *Akty Prezidenta Rossiyskoy Federatsii v byudzhetnoy sfere // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava.* — 2023. — № 2. — S. 50–60.
5. Vasyanina E. L. *Formirovanie sovremennoy modeli pravovogo regulirovaniya finansovykh otnosheniy // Finansovoe pravo.* — 2022. — № 11. — S. 2–6.
6. Efimova L. G. *Istochniki pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy v kiberprostranstve // Lex russica.* — 2020. — № 3. — S. 114–120.
7. Zapolskiy S. V. *Teoriya finansovogo prava. Nauchnye ocherki.* — M.: RAP, 2010. — 372 s.
8. Zorkin V. D. *Konstitutsionnyy kontrol kak faktor sovershenstvovaniya rossiyskogo zakonodatelstva // Zhurnal rossiyskogo prava.* — 2023. — № 5. — S. 86–102.
9. Kazmin I. F., Polenina S. V. *«Zakon o zakonakh»: problemy izdaniya i sodержaniya // Sovetskoe gosudarstvo i pravo.* — 1989. — № 12. — S. 3–9.
10. Kutafin O. E. *Izbrannyye trudy: v 7 t. T. 1: Predmet konstitutsionnogo prava: monografiya.* — M.: Prospekt, 2011. — 426 s.
11. Marchenko M. N. *Istochniki prava: ucheb. posobie.* — M.: TK Velbi, Prospekt, 2008. — 760 s.
12. Minbaleev A. V. *Transformatsiya regulirovaniya tsifrovyykh otnosheniy // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA).* — 2019. — № 12. — S. 31–36.
13. Polenina S. V. *Teoreticheskie problemy sistemy sovetskogo zakonodatelstva.* — M.: Nauka, 1979. — 250 s.
14. Pyatkovskaya Yu. V. *Sistematizatsiya finansovogo zakonodatelstva: sostoyanie i perspektivy // Finansovoe pravo.* — 2016. — № 9. — S. 12–15.
15. Serova O. A. *Samoregulirovanie v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obshchestvennykh otnosheniy // Grazhdanskoe pravo.* — 2023. — № 3. — S. 16–18.
16. Sidorenko E., Savelev A. [i dr.]. *Nuzhno li regulirovat bitcoin? // Zakon.* — 2017. — № 9. — S. 20–33.
17. Sukhova N. I. *K voprosu o neytralizatsii zakona na urovne podzakonnogo pravotvorchestva // Vestnik yuridicheskogo fakulteta Yuzhnogo federalnogo universiteta.* — 2021. — T. 8. — № 1. — S. 41–45.
18. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy / pod red. N. M. Marchenko.* — M.: Zertsalo, 1998. — 475 s.
19. Tikhomirov Yu. A., Rakhmanina T. N., Khabibulin A. G. *Zakon o normativnykh pravovykh aktakh — aktualnaya povestka dnya // Zhurnal rossiyskogo prava.* — 2006. — № 5 (113). — S. 88–93.
20. *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar / gl. red. L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev [i dr.].* — M.: Sov. entsiklopediya, 1983. — 840 s.
21. Cherdantsev A. F. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk.* — M.: Yurayt, 1999. — 432 s.
22. Shchelokov K. S. *Ponyatie byurokratizatsii prava // Istoriya gosudarstva i prava.* — 2007. — № 8. — S. 10–11; № 12. — S. 17–19.
23. Yurtaeva E. A. *Zakon o normativnykh pravovykh aktakh i praktika rossiyskogo pravotvorchestva // Zhurnal rossiyskogo prava.* — 2006. — № 5. — S. 12–22.
24. *Yadrikhinskiy S. A. Zakonnye interesy nalogoplatelshchikov: problemy teorii i praktiki: monografiya / otv. red. E. Yu. Gracheva.* — M.: Prospekt, 2020. — 384 s.
25. Lessig L. *Code Is Law // Harvard Magazine.* — 2000. — No. 1. — URL: <https://www.harvardmagazine.com/2000/01/code-is-law-html>.
26. Lessig L. *Code.* — N. Y.: Basic Book, 2006.